

© 2025 г.

Т.А. ГУРКО

УЧАСТИЕ РОДИТЕЛЕЙ В ЖИЗНИ ВЗРОСЛЫХ ДЕТЕЙ

ГУРКО Татьяна Александровна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (tgurko@yandex.ru).

Аннотация. В соответствии с системным подходом баланс близости и автономии во взаимоотношениях с родителями способствует успешному становлению личности. В статье представлены результаты исследования отношений взрослых детей и родителей, выполненного методом онлайн-опроса 500 жителей Москвы и Подмосковья в возрасте 18–34 лет, не состоящих в браке и не имеющих детей. Проживают с родителями менее трети опрошенных, для большинства это скорее вынужденный вариант. По мнению двух третей взрослых детей родители участвуют в их жизни настолько, насколько им хотелось бы. Треть опрошенных указали, что отцы недостаточно вовлечены в их повседневную жизнь. В числе причин конфликтов взрослых детей и родителей отмечалось давление, чрезмерный контроль матерей, безучастность и даже инфантилизм отцов. Разногласия с родителями нередки и в ценностно-нормативной сфере. Родители ожидают заключения брака взрослыми детьми и рождения внуков раньше, нежели к этому готовы их дети. Проживание вместе с родителями является дополнительным источником конфликтов у девушек с матерями, у юношей с отцами. В качестве дополнительной переменной оценки детско-родительских отношений использован показатель субъективного благополучия, построенный на основании индикаторов удовлетворенности жизнью, локуса контроля и самооценки. Показано, что структура родительской семьи в период окончания школы, вовлеченность родителей в повседневную жизнь детей и отношение к матерям и отцам оказывают влияние на благополучие юношей и девушек.

Ключевые слова: взрослые дети • родители • автономия • совместное/раздельное проживание • вовлеченность • конфликт • семейная структура • благополучие

DOI: 10.31857/S0132162525030094

Введение. В одном из новых национальных проектов «Молодежь и дети», реализация которого продлится до 2030 г., предусмотрен ряд мер поддержки успешного развития и профессионального становления молодежи¹. Но благополучие молодых людей определяется и их отношениями с родителями, наличием возможностей для своевременного отделения от родителей, создания семьи и рождения детей.

В России происходит увеличение возраста вступления в брак. Так, если в 1970 г. доля женихов в возрасте 18–24 лет составляла 61,3%, а невест 70,7%, то в 2023 г. эта

¹ Национальный проект «Молодежь и дети» // Знание. Вики. URL: https://znanierussia.ru/articles/Национальный_проект_«Молодежь_и_дети» (дата обращения: 21.02.2025).

доля уменьшилась до 19,1% и 30,4% соответственно². Тенденция повышения возраста вступления в брак наблюдается во многих развитых странах, в частности тех, данные о которых приводит Евростат. Средний возраст первого брака в странах ЕС варьировал в 2022 г. от 28,3 года у мужчин и 25,6 года у женщин в Турции до 36,8 года у мужчин и 34,7 года у женщин в Испании³. Так же как в других развитых странах в России увеличивался средний возраст матери при рождении первого ребенка с 22,99 года в 1980 г., 23,66 года в 2001 г. и 26,02 года в 2021 г. [Захаров, 2023: 22]. Для сравнения этот показатель составлял в 2020–2021 гг., по данным Организации экономического сотрудничества и развития, минимум 26,3 года в Болгарии и максимум 32,7 года в Южной Корее⁴.

Возраст, в котором молодежь оставляет родительский дом и начинает жить самостоятельно, а также интервал между уходом из родительского дома и заключением брака варьирует в разных странах. Южане проживают с родителями дольше северян. Так, средний возраст покидания родительского дома в 2023 г. по данным Евростата был минимальным в Финляндии – 20,7 года у мужчин и 22,0 года у женщин, а максимальным – 33,3 года у мужчин в Хорватии и 29,4 у женщин в Испании⁵. Если сопоставить данные по среднему возрасту ухода из родительского дома и среднего возраста вступления в первый брак в 2022 г., можно видеть, что в странах Западной и Северной Европы брак заключается через длительное время после ухода из семьи родителей. Например, в Швеции в 2022 г. этот интервал составил 15,1 года у мужчин и 12,5 года у женщин. В Южной Европе заключение брака происходит спустя небольшой период – в Португалии через 3,5 года среди мужчин и 3,2 года среди женщин. В любом случае логично утверждение, что в XXI в. брак и родительство уже не являются обязательными маркерами взрослости и скорее означают завершение взросления, нежели его начало [Settersten et al., 2010: 22].

Согласно данным переписей установлено, что в начале века во многих странах начиная от США и Канады и заканчивая Латинской Америкой и Средиземноморской Европой увеличивалась доля взрослых детей в возрастной группе 18–30 лет, проживающих с родителями [Esteve, Reher, 2021: 693]. В Австралии эта доля увеличивалась в последние два десятилетия в младших возрастных группах вплоть до тридцати лет как по данным лонгитюдного исследования [Wilkins et al., 2021: 9], так и переписей [Budinski et al., 2023]. Исследователи выделяют молодых людей, которые надолго остаются с родителями, то есть «неудачно стартующих», и тех, кто возвращается домой – «дети-бумеранги». Тенденция увеличения доли проживающих с родителями заметно усилилась в период пандемии, когда многие взрослые дети возвращались домой после опыта самостоятельной жизни из-за сокращения рабочих мест, закрытия учебных общежитий. В Европе стали реже оставлять родительский дом молодые люди с временной занятостью, а также представители прекариата в Италии и Испании [Luppi et al., 2021]. Увеличивалась доля возвращающихся домой студентов колледжей из благополучных семей и снижалась доля уходов из дома работающей молодежи [Lei, South, 2023]. В США в 2021 г. 68% 25-летних жили вне дома родителей по сравнению с 84% в 1980 г. [Fry, 2023].

На межстрановые различия влияет ряд факторов. В их числе особенности социально-го режима, законодательства, например, во многих странах узаконены сожительства и гражданские партнерства, этнокультурная специфика норм о желательном возрасте создания семьи и рождения детей. На базе международных проектов одни исследователи обосновывают

² Рассчитано по: Браки по возрастам жениха и невесты 1960–2022. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 05.02.2025); Российский статистический ежегодник. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 100.

³ Mean age at first marriage-males, females. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/demo_nind/default/table?lang=en (дата обращения: 02.01.2025).

⁴ SF2.3: Age of mothers at childbirth and age-specific fertility. Updated: July 2023. OECD Family Database (дата обращения: 05.02.2025).

⁵ Estimated average age of young people leaving the parental household by sex // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/yth_demo_030/default/table?lang=en (дата обращения: 02.01.2025).

наибольшее влияние культурного контекста на сроки ухода молодежи из родительской семьи, по крайней мере, среди европейских стран [van den Berg et al., 2021]. Другие ставят акцент на социально-экономических факторах, включая устойчивость рынков труда, уровень занятости молодежи и безработицы, внутренней миграции, доступность ипотечных кредитов [Esteve et al., 2020: 36; Thornton, 2023], технологическом прогрессе, возможности общаться дистанционно [Fingerman, 2020: 385]. На примере Китая показано, как по мере экономического развития и урбанизации все более разнообразными становятся жизненные пути молодежи и сроки покидания родителей [Wang, Tian, 2024]. Сделан вывод, что процесс дестандартизации взросления происходит по мере модернизации в странах с низким и средним уровнем доходов аналогично тому, как это было в странах с высоким уровнем доходов [Pesando et al., 2021]. Различия на индивидуальном уровне связаны с оценкой преимуществ и недостатков совместного проживания с родителями и одобрения/неодобрения такого выбора ближайшим окружением [Schwanitz et al., 2021: 20]. Значимы и факторы микроуровня, в частности особенности родительских семей, детско-родительских отношений. Установлено, например, что раньше покидают родителей дети, имеющие младших братьев/сестер, а также дети от первых браков в сводных семьях [De Falco et al., 2024].

В России в советский период молодые люди отделялись от родителей путем проживания в общежитиях по месту учебы или работы в другом городе либо создавали семьи на территории родителей одного из супругов. Возможности аренды и покупки жилья были ограничены. В XXI в. распространение ипотечного кредитования, возможностей подработки в период учебы, высокой трудовой мобильности, практик аренды жилья вероятнее всего способствуют более раннему отделению от родителей. В то же время, судя по тенденциям в развитых странах и в России, доля проживающих с родителями может увеличиваться. Однако репрезентативных данных о динамике среднего возраста юношей и девушек при покидании родительского дома нет. Очевидно, этот показатель различается по регионам в неменьшей мере, нежели по странам, данные о которых приводит Евростат. Новые практики перехода к самостоятельному проживанию распространяются прежде всего в столицах, а жизненные пути молодежи в отдаленных от крупных городов территориях меняются медленно⁶.

Роль родителей в жизни взрослеющих детей в России – малоизученная предметная область. Исключение составляют несколько исследований, выполненных на небольших выборках студентов. Изучались ожидания юношей и девушек по изменению отношения к ним родителей при переходе в статус студента системы среднего профессионального образования [Валиев и др., 2021], отношение родителей студентов к созданию семьи во время учебы детей в вузе [Васютенко и др., 2023]. За рубежом исследуется роль родителей в формировании семьи. Так, установлено, что по мере модернизации браки по договоренности родителей становятся менее распространенными в Индии, в других развивающихся странах Азии и Африки [Allendorf, Pandian, 2017: 437]. Согласно данным исследований в США наиболее активно продолжают давать советы, контролировать и пытаться вмешиваться в сексуальные и романтические отношения взрослеющих детей представители азиатских этнических групп [van Stee, 2022: 7], родители отдельных конфессиональных групп препятствуют смешанным бракам дочерей [Zhang, Sassler, 2019: 364]. На данных лонгитюдного исследования в Китае показано, что родители переживают стресс и вину из-за того, что их дети не вступили в брак в возрасте, который превышает социально ожидаемый, причем такая закономерность явно выражена в отношении сыновей [Chen, Tong, 2021: 1194].

Согласно системному подходу успешному становлению личности способствует баланс физической и психологической близости и автономии в отношениях с родителями. В этой связи важно, как российская молодежь оценивает участие родителей в своей повседневной жизни и как, в свою очередь, оценка участия родителей влияет на показатель благополучия юношей и девушек, зависит ли наличие конфликтов с матерями и отцами

⁶ Васюков Д. Енисей. Счастливые люди. Цикл документальных фильмов. URL: <https://rutube.ru/video/4636f81eb544661d8d5901980a55f4ca/> (дата обращения: 29.12.2024).

от совместного/раздельного проживания с ними. В условиях диверсификации института семьи актуальным остается и вопрос о влиянии структуры родительской семьи на благополучие детей, в том числе взрослых.

Методология исследования. С сентября по ноябрь 2024 г. проведено онлайн-исследование с помощью форм Google. Объект исследования – жители Москвы и Подмосковья, граждане РФ в возрасте 18–34 лет⁷, не состоящие в браке и не имеющие детей. Поиск респондентов происходил с помощью студентов (38), работающих бывших дипломников (13), преподавателей в вузах и техникумах Москвы (5), которые отправляли ссылку на опрос в Google своим знакомым, друзьям и студентам. Опрос завершился по временным соображениям после набора 532 анкет. Для гомогенности выборки при вводе исключались анкеты состоящих в браке и имеющих детей, и превышающие квоты по полу и возрастным группам. В анкету включены закрытые, полузакрытые, открытые вопросы, а также тесты для измерения благополучия. Обработывалось 500 анкет – 250 мужских и 250 женских в IBM SPSS Statistics-26.

В выборке 58% респондентов, проживающих в Москве и Подмосковье с детства или переехавших с родителями из других регионов РФ; 29% сами приехали в столицу учиться, 13% – работать. Учатся в вузе 34%; 7% – в учреждениях среднего профессионального образования; 12% обучаются заочно и работают, 47% – работают. Более половины учащихся очно отметили, что подрабатывают в процессе учебы.

Проживают с родителями больше девушек, нежели юношей, больше в младших возрастах (рис. 1). В собственной квартире с родителями проживают 29%, без родителей в собственной квартире – 20%. 45% арендуют жилье сами либо с партнером/партнершей,

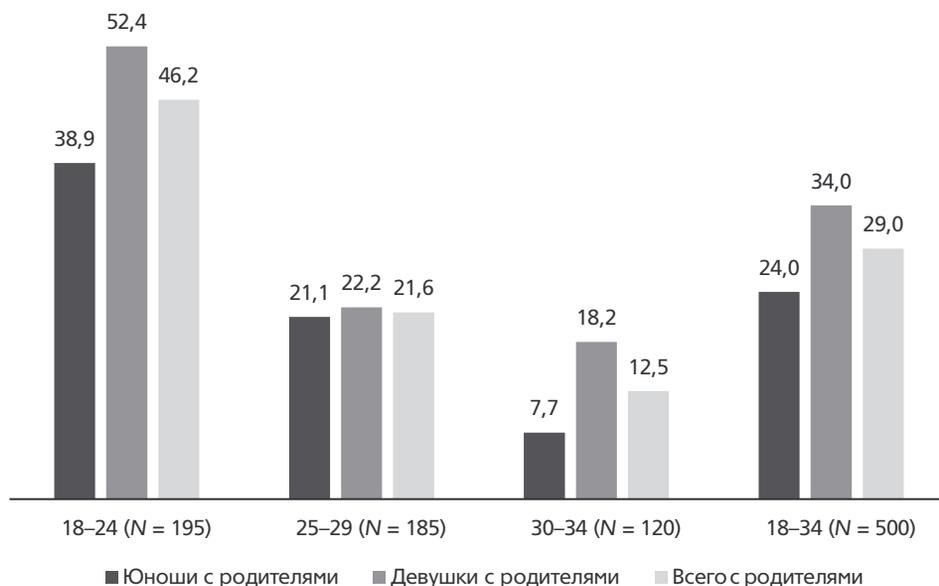

Рис. 1. Доля проживающих с родителями по полу и возрастным группам, в %

⁷ В научном словаре нет обобщенного понятия для обозначения юношей и девушек до 35 лет. «Молодые люди» подразумевает представителей мужского пола. Английская калька «молодые взрослые» (young adult) неуместна в русском языке. Кроме того, в связи с увеличением законодательного возраста молодежи до 35 лет включительно возникает вопрос, называть ли молодежь юношами и девушками. Молодой человек в возрасте за 30 уже не юноша. Однако за неизменением устойчивых понятий используется «юноша» в смысле «парень», «молодой человек» от 18 до 35 лет.

6% живут в общежитии. На вопрос о причинах совместного проживания с родителями, допускающий множественный выбор вариантов ответа, 80,7% ответили: «так хотят родители», 72,4% – «нет финансовой возможности жить отдельно», 22,1% – «мне так удобнее в бытовом плане». Для большинства молодых людей проживание с родителями скорее вынужденный, нежели предпочтительный вариант. Одна из распространенных стратегий отделения от родителей – уехать в столицу учиться или работать. Другие варианты – аренда жилья для себя или совместно с партнером/партнершей, другом/подругой либо как написали некоторые, «живу иногда с родителями, иногда с молодым человеком», «живу и с родителями, и у своей девушки».

Участие родителей в жизни взрослых детей. Отношения между родителями и детьми являются одними из самых длительных социальных связей. С наступлением совершеннолетия роли родителей меняются на разных этапах жизненного пути взрослых детей в процессе продолжения ими образования, поиска и выбора работы, создания семьи. Российские родители активно участвуют в профессиональной ориентации и обеспечении выбора детьми учебного заведения. Оплачивали репетиторов учащимся в период опроса респондентам 40% отцов и 12% матерей, 29,4 и 22% соответственно – обучение в вузе, 21,3 и 34% помогли выбрать учебное заведение. Лишь 7,7% отцов и 12% матерей требовали поступить в то учебное заведение, которое выбрали сами, остальные приняли выбор детей.

Ответы о материальной поддержке со стороны родителей зависят от возрастной группы. И после тридцатилетия юноши и девушки не становятся полностью независимыми от родителей в финансовом отношении. В возрастной группе 30–34 лет на вопрос «Поддерживают ли вас родители материально?» ответили, что родители «обеспечивают полностью» 16,7%; «регулярно оплачивают часть моих расходов» – 8,3%, «помогают нерегулярно» 12,5%, «я сам (а) полностью себя обеспечиваю» – 62,6%.

На вопрос «По каким повседневным проблемам вы советуетесь с родителями?» 31% ответили «никогда» по всем пунктам. Больше всего и юношей (42%), и девушек (52%) отметили «здоровье». С отцами больше юношей (37,3%) и девушек (23,5%) советуются по поводу работы, с матерями 24% юношей и 34% девушек обсуждают учебу. Менее 20% юношей и девушек советуются с матерью/отцом в вопросах питания и крупных покупок.

Далеко не все родители придерживаются нормы не вмешиваться в жизнь своих детей и при этом быть доступными для них. В целом по выборке 66,0% считают, что мать участвует в их повседневной жизни «настолько, насколько мне хотелось бы», 23,0% – мать «слишком вовлечена» и 11% – «недостаточно вовлечена». Оценили участие отцов соответственно 62,9, 3,8 и 33,3% (рис. 2). Ответы об отцах приводятся за исключением тех респондентов, которые не знают отца (15%) и отца которых нет в живых – 7%.

Эти данные сходны с полученными центром Пью на выборке 1 495 американцев в возрасте 18–34 года. 69% ответили, что их родители вовлечены в их жизнь настолько, насколько им хотелось бы, каждый пятый (22%) – недостаточно и 9% – родители слишком вовлечены [Minkin et al., 2024]. Правда исследователи не публикуют результаты по полу детей и родителей.

Судя по анализируемой выборке различия значительны. Более чем в два раза больше юношей в сравнении с девушками считают, что мать слишком вовлечена в их повседневную жизнь, причем в отличие от девушек почти в два раза чаще при совместном проживании, нежели при раздельном (50 и 26,3%). Взрослеющим мужчинам, вероятно, требуется больше, нежели девушкам, автономии от матери для достижения зрелости и независимости. Почти половина девушек (48,6%) считают, что отец недостаточно вовлечен в их повседневную жизнь вне зависимости от проживания вместе с ним. В три раза больше отцов (33,3%) в сравнении с матерями (11%) недостаточно вовлечены в повседневную жизнь взрослых детей.

Отношение к родителям считается эмоциональной составляющей солидарности наряду с коммуникативной (частота общения), структурной (удаленность проживания),

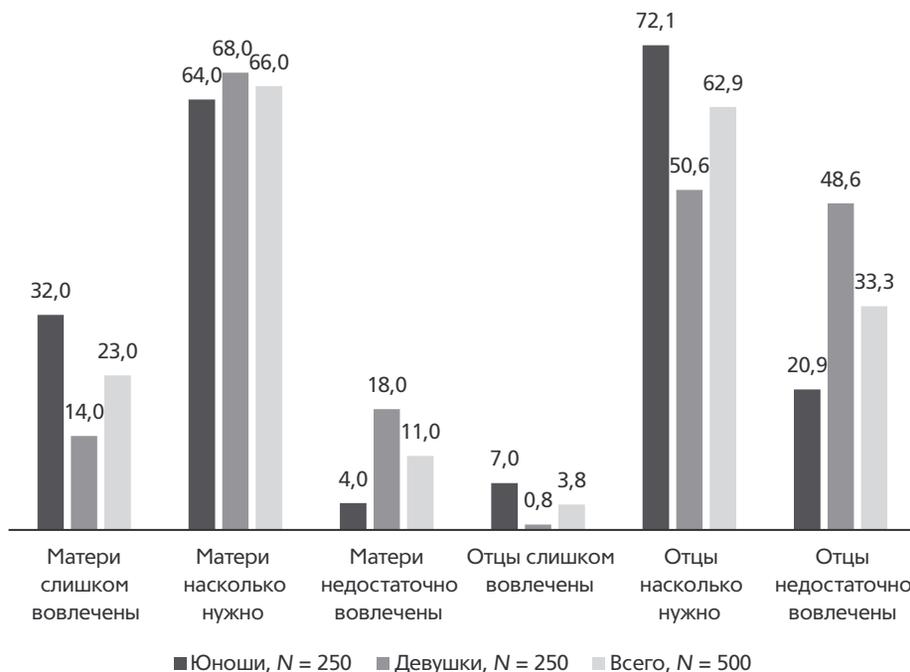

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как вы оцениваете степень участия ваших мамы/папы в вашей повседневной жизни?», в %

объединяющей (близость мировоззрений, ценностей), нормативной (сходство установок в брачно-семейной сфере) и функциональной (материальная взаимопомощь и обмен услугами) [Bengtson, 2001: 8].

Больше девушек, нежели юношей, испытывают негативные чувства и к матерям, и к отцам, возможно в силу большей эмоциональности и потребности открыто выражать свое отношение. Значительная доля взрослых детей относится к родителям и позитивно, и негативно, т.е. амбивалентно (рис. 3). В два раза больше девушек относятся амбивалентно к матерям при совместном проживании – 23,5% (42,9% к отцам), нежели при раздельном – 9,1% (19,4% к отцам). Отношение юношей к родителям не зависит от совместного/раздельного проживания.

Понятие конфликта – одно из основных при изучении взаимоотношений между поколениями в семьях [Гурко, 2020: 110]. Обработка ответов на открытый вопрос о причинах конфликтов с родителями позволила выделить их четыре основных распространенных типа (табл. 1). В первый тип – лаконичную и часто встречающуюся в ответах респондентов формулировку – «недопонимание» включались также «разные взгляды на проблемы, жизненные ситуации», «отсутствие диалога», «различия в ценностях и жизненных целях», «несовпадение политических взглядов», «консервативные взгляды матери», «старые моральные принципы отца», «шутки, которые он не понимает». Второй тип – приписывание причин конфликтов себе. О таких причинах чаще писали юноши – «не могу оправдать надежды родителей», «мое самовыражение во внешности», «моя лень», «мой эгоизм», «не хожу на тренировки», «мой круг общения», «моя работа», «мои обиды из-за того, что у него другая семья», девушки – «моя личная жизнь», «вспыльчивость в особые дни», «поздно прихожу домой».

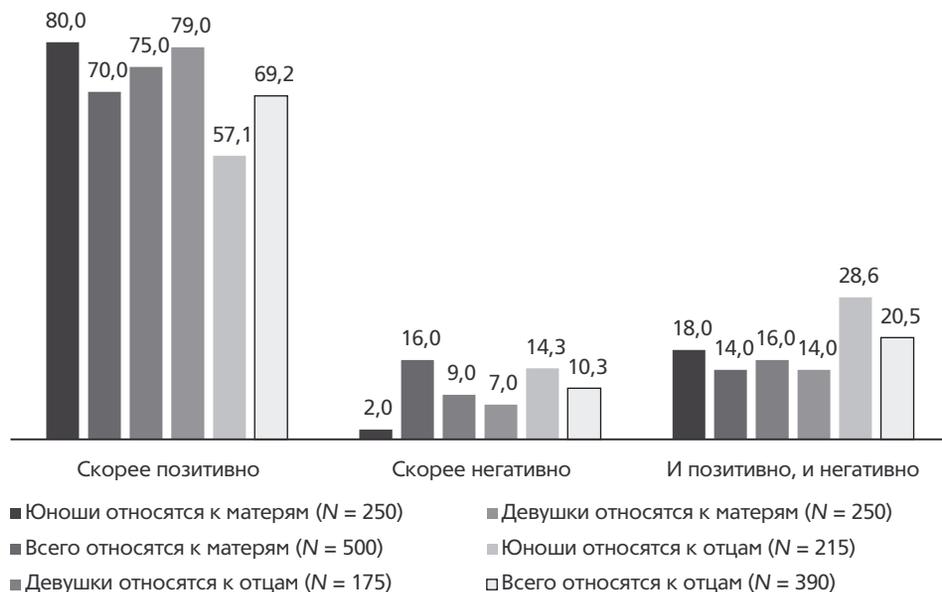

Рис. 3. Отношение юношей и девушек к матерям и отцам, в %

Таблица 1

Основные типы причин конфликтов с родителями, в % по столбцу

	Юноши/ матери N = 250	Девушки/ матери N = 250	Конфликты с матерями, всего N = 500	Юноши/отцы N = 214	Девушки/отцы N = 176	Конфликты с отцами, всего N = 390
Недопонимание	24,0	22,0	16,0	28,3	5,7	18,0
Мое поведение, характер	18,0	6,0	14,0	11,8	2,8	7,7
Поведение, характер мамы/ отца	14,0	18,0	16,0	31,1	32,4	31,7
Быт, деньги	12,0	16,0	14,0	2,4	8,5	5,2
Нет конфликтов	32,0	38,0	35,0	26,4	50,6	37,4

Поведение и характер родителя – третий распространенный тип причин конфликтов. Со стороны матерей отмечается «гиперконтроль», «агрессия из-за того, что не оправдываются ожидания в отношении меня», «отношение ко мне как к ребенку», «неумение мамы выслушать и услышать», «навязывание своего мнения», «властное отношение», «желание диктовать», «неразумное отношение к поступкам отца», «напоминаю ей отца», «злоупотребление спиртным». Со стороны отца – «попытки меня во всем ограничить», «недоверие ко всему», «нежелание поддерживать мой выбор», «не способен принять точку зрения другого», «алкогольное опьянение», «неконтролируемая и беспричинная агрессия», «вспыльчивость», «инфантильность». Такие причины конфликтов вполне объясняют амбивалентное и негативное отношение части взрослых детей к родителям. Четвертый тип – бытовые и финансовые конфликты. Девушки чаще отмечали бытовую несовместимость: «спим

Таблица 2

Наличие конфликтов с матерями при совместном/раздельном проживании, в %

	Проживают совместно (N = 145)	Проживают раздельно (N = 355)	Всего
Юноши с матерями	75,0	65,8	68,0
Девушки с матерями	88,2	48,5	62,0
Всего с матерями (N = 500)	82,8	57,7	65,0

Таблица 3

Наличие конфликтов с отцами при совместном/раздельном проживании, в %

	Проживают совместно (N = 131)	Проживают раздельно (N = 259)	Всего
Юноши с отцами	100	63,4	73,6
Девушки с отцами	60,6	41,9	49,4
Всего с отцами (N = 390)	78,6	54,8	62,6

в разное время», «спорим по поводу еды»; юноши – финансовые причины: «денежная зависимость», «отец не дает денег в семью». В вариант ответа «нет конфликтов» включались «очень редко», «были раньше» или, например, «лишь те моменты, когда забываю шапку надеть» и, кроме того, ответы «редко или не общаемся», которые встречались в отношении отцов.

Дефицит необходимой физической автономии является источником конфликтов. При совместном проживании больше девушек отмечали конфликты с матерями, больше юношей – с отцами (табл. 2, 3).

Особая сфера разногласий взрослых детей и родителей – нормы в частной сфере жизни. В условиях кофигуративной культуры взгляды представителей разных поколений, в том числе в брачно-семейной сфере значимо различаются [Гурко, 2000: 92]. Увеличение возраста первого родительства приводит и к увеличению разницы в возрасте родителей и детей, что может, в частности, влиять и на нормативную солидарность. Согласно данным исследования, 42% юношей и 72% девушек делятся с родителями проблемами своей личной жизни. Обработка их ответов на открытый вопрос: «Возникают ли у вас разногласия по этому поводу?», позволила выделить несколько основных проблем: родителям не нравится парень/девушка их дочери или сына, или, напротив, родители озадачены тем, что у сына нет девушки: «мать говорит, что много у компьютера сижу. Почему не гуляю с девушками?» Родители хотят внуков, а взрослые дети откладывают и брак, и рождение детей. «Родители так на меня давят, что уже не хочу иметь детей, хотя мы и живем в разных городах». Один из респондентов переформулировал классика: «не хочу жениться, а хочу учиться». В современных условиях увеличения периода обучения, освоения практических профессиональных навыков формирование семьи и принятие родительских ролей откладывается.

Родители как фактор благополучия взрослеющих детей. Факторы, которые определяют субъективное благополучие молодежи, меняются по мере взросления. Это и выбор учебного заведения, и успехи в освоении новых знаний, и удачный выбор профессии и места работы, и удовлетворяющие отношения с партнершей/партнером. Тем не менее важно понимать, насколько значимы факторы, связанные с родительской семьей.

Субъективное психологическое благополучие операционализировано в контексте гедонистического и эвдемонистического подходов. Гедонистическая составляющая измерялась с помощью индикатора удовлетворенности жизнью, эвдемонистическая – индикаторов локуса контроля и самооценки. Молодые люди с внутренним локусом контроля,

Рис. 4. Доля юношей и девушек с низким показателем благополучия в зависимости от проживания в выделенных типах семей в период окончания школы, в %

высокой самооценкой и удовлетворенные жизнью (56% юношей и 60% девушек) отнесены к группе с высоким показателем благополучия, с внешним локусом контроля, низкой самооценкой и неудовлетворенные жизнью (24 и 14%) к группе с низким показателем благополучия. Остальные к группе со средним показателем благополучия (20 и 26%).

Анализировалось влияние структуры семьи в период окончания школы на благополучие взрослых детей. В условиях высокого уровня разводов, внебрачной рождаемости, в том числе и без регистрации отцовства, значительной доли повторных браков имело смысл рассматривать влияние ненормативных семейных структур наряду с фактором полного отсутствия отца в жизни ребенка либо физического отсутствия, но психологического присутствия.

Больше девушек с низким показателем благополучия среди проживавших только с матерью в период окончания школы и не знающих своего отца: «я его не знаю», «не видела даже фото», «никогда не общались» (коэффициент Крамера $V = 0,37^8$). Очевидно, что дети, по крайней мере взрослые, имеют право знать, кто является их отцом как минимум исходя из соображений передачи наследственных заболеваний. Больше ($V = 0,39$) юношей с низким показателем благополучия среди проживавших с отчимами в период окончания школы вне зависимости от того, знают ли они своего биологического отца (рис. 4). Дети в сводных структурах испытывают особые проблемы [Шевченко, 2016: 66]. Обычно старшие дети опасаются, что близкие отношения с отчимом (мачехой) означают измену по отношению к биологическому родителю, теряют надежду на то, что мать и отец опять восстановят отношения. Общие младшие дети нередко чувствуют вину за то, что старшие выросли без родного отца/матери [Sanner et al., 2020: 612].

С показателем благополучия девушек связано их отношение как к отцам ($V = 0,47$), так и к матерям ($V = 0,41$). Среди девушек с низким показателем благополучия 43% относятся к матерям амбивалентно и 25% негативно. Среди девушек с высоким показателем благополучия только 18,2% относятся к отцу амбивалентно и 4,5% негативно, а с низким

⁸ Здесь и далее приводятся коэффициенты Крамера, значимые на уровне $p = 0,000$.

показателем – 75 и 25% соответственно. Отношение юношей к матерям и отцам не связано с показателем их благополучия.

Показатель благополучия девушек коррелирует с оценкой степени участия матерей ($V = 0,27$) и отцов ($V = 0,25$) в их жизни. Большинство девушек с высоким показателем благополучия считают, что матери и отцы вовлечены в их жизнь настолько, насколько им хотелось бы, а с низким показателем полагают, что участия матерей/отцов в их жизни недостаточно. Показатель благополучия юношей коррелирует только с оценкой участия отцов ($V = 0,29$). В три раза больше юношей с низким показателем благополучия в сравнении с юношами с высоким показателем считают, что отцы недостаточно участвуют в их повседневной жизни.

На вопрос «Является ли семейная жизнь ваших родителей для вас примером?» 52% ответили «да, это положительный пример», 31% – «и положительный и отрицательный пример», 15% – «отрицательный». По крайней мере такая рефлексия родительского опыта дает надежду на то, что неконструктивные образцы родительских практик будут скорректированы. Кроме того, по мере увеличения возраста первого материнства и отцовства возможно, что новые поколения юношей и девушек будут более успешны в своей роли, нежели их родители.

Заключение. Возможность молодых людей своевременно оставлять родителей и начинать самостоятельную жизнь можно рассматривать как один из показателей социального государства. В развитых странах у молодежи таких возможностей значительно больше, нежели в развивающихся. В России своевременному отделению взрослых детей от родителей могло бы способствовать развитие практик социальной аренды жилья, расширение критериев для желающих воспользоваться такой возможностью, обеспечение общежитиями иногородних студентов. Обнадеживают планы Правительства РФ в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни» по строительству нового жилья, обновлению жилищного фонда и развитию ипотечного кредитования⁹.

Судя по данным исследования, в три раза больше отцов в сравнении с матерями недостаточно участвуют в жизни детей. По мнению почти трети юношей, матери, наоборот, чрезмерно вовлечены в их жизнь. Давление родителей по поводу рождения детей и вступления в брак нередкая причина конфликтов. Родителям взрослых детей предстоит адаптироваться к поздней модели формирования семьи и рождения детей современной молодежи, терпеливо ожидать свою востребованность. Важно повышение компетентности не только родителей несовершеннолетних, но и родителей взрослеющих детей. По крайней мере, с помощью СМИ и кинематографа имеет смысл пропагандировать простые истины о том, что не стоит вмешиваться в жизнь своих детей, но быть всегда доступными для них. Отцам нужно напоминать о том, что и взрослые дети по-прежнему нуждаются в их внимании и поддержке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Валиев Р.А., Максимова Л.А., Стукова С.В., Каримова В.Г. Ожидания студентов СПО от взаимодействия с родителями как субъективный фактор межличностных отношений в семье // Педагогическое образование в России. 2021. № 3. С. 74–81. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_08.
- Васютенко Д.А., Алейникова Е.Д. Студенческая семья: отношение родителей студентов к созданию семьи во время учебы детей в вузе // Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины: Сборник статей 81-й Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Волгоград, 19–21 апреля 2023 года. Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2023. С. 226–227.
- Гурко Т.А. Вариативность представлений в сфере родительства // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 90–97.

⁹ Заседание комиссии Госсовета по направлению «Инфраструктура для жизни». 20.02.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/76300> (дата обращения: 21.02.2025).

- Гурко Т.А. Взаимоотношения родителей и взрослых детей: понятия для анализа // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 105–115. DOI: 10.31857/S013216250009614-8.
- Захаров С.В. История рождаемости в России: от поколения к поколению // Демографическое обозрение. 2023. Том. 10. № 1. С. 4–43. DOI: 10.17323/demreview.v10i1.17259.
- Шевченко И.О. Сводные семьи: отношения и проблемы // Вестник РГГУ. Серия: философия, социология, искусствоведение. 2016. № 4. С. 61–68.
- Allendorf K., Pandian R.K. The Decline of Arranged Marriage? Marital Change and Continuity in India // Population and Development Review. 2016. Vol. 42. No. 3. P. 435–464. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2016.00149.x.
- Bengtson V.L. Beyond the Nuclear Family: The Increasing Importance of Multigenerational Bonds // Journal of Marriage and Family. 2001. Vol. 63. No. 1. P. 1–16. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2001.00001.x.
- Budinski M., Qu L., Baxter J. Young People Living with Parents. Melbourne: Australian Institute of Family Studies. 2023. URL: <https://aifs.gov.au/research/facts-and-figures/young-people-living-parents> (дата обращения: 21.12.2024).
- Chen D., Tong Y. Marriage for the Sake of Parents? Adult Children's Marriage Formation and Parental Psychological Distress in China // Journal of Marriage and Family. 2021. Vol. 83. No. 4. P. 1194–1211. DOI: 10.1111/jomf.12749.
- De Falco A., Moracci E., Venturin A. Fleeing the Crowded Nest: Siblings and Leaving the Parental Home // European University Institute. 2023. URL: https://www.sieppweb.it/siepp/wp/wp-content/uploads/2023/05/8.EttaChiuri2023_DE-FALCO-MORACCI-VENTURIN_Fleeing-the-Crowded-Nest.pdf (дата обращения: 15.10.2024).
- Esteve A., Boertien D., Mogi R., Lozano M. Moving out the Parental Home and Partnership Formation as Social Determinants of Low Fertility // Vienna Yearbook of Population Research. 2020. Vol. 18. P. 33–37. DOI: 10.1553/populationyearbook2020.deb02.
- Esteve A., Reher D.S. Rising Global Levels of Intergenerational Coresidence Among Young Adults // Population and Development Review. 2021. Vol. 47. No. 3. P. 691–717. DOI: 10.1111/padr.12427.
- Fingerman K.L., Huo M., Birditt K.S. A Decade of Research on Intergenerational Ties: Technological, Economic, Political, and Demographic Changes // Journal of Marriage and Family. 2020. Vol. 82. No. 1. P. 383–403. DOI: 10.1111/jomf.12604.
- Fry R. Young Adults in the U.S. Are Reaching Key Life Milestones Later than in the Past. Pew Research Center. 2023. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/05/23/young-adults-in-the-u-s-are-reaching-key-life-milestones-later-than-in-the-past/> (дата обращения: 11.10.2024).
- Lei L., South S.J. Who Returned Home? The COVID-19 Pandemic and Young Adults' Residential Transitions // Advances in Life Course Research. Epub. 2023. Vol. 58. DOI: 10.1016/j.alcr.2023.100582.
- Luppi F., Rosina A., Sironi E. Leaving and Returning to the Parental Home during COVID times in France, Italy, Germany, Spain, and the United Kingdom // Demographic Research. 2024. Vol. 50. Article 3. P. 101–114. DOI: 10.4054/DemRes.2024.50.3/.
- Minkin R., Parker K., Horowitz J., Aragao C. Parents, Young Adult Children and the Transition to Adulthood. Pew Research Center. 2024. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2024/01/25/parents-young-adult-children-and-the-transition-to-adulthood/> (дата обращения: 21.10.2024).
- Pesando L.M., Barban N., Sironi M., Furstenberg F.F. A Sequence-Analysis Approach to the Study of the Transition to Adulthood in Low- and Middle-Income Countries // Population and Development Review. 2021. Vol. 47. No. 3. P. 719–747. DOI: 10.1111/padr.12425.
- Thornton A. Leaving the Parental Home in Post-apartheid South Africa // Population, Space and Place. 2023, e2698. DOI: 10.1002/psp.2698.
- Sanner C., Ganong L., Coleman M. Shared Children in Stepfamilies: Experiences Living in a Hybrid Family Structure // Journal of Marriage and Family. 2020. Vol. 82. No. 2. P. 605–621. DOI: 10.1111/jomf.12631.
- Schwanitz K., Rampazzo F., Vitali A. Unpacking Intentions to Leave the Parental Home in Europe Using the Generations and Gender Survey // Demographic Research. 2021. Vol. 45. Article. 2. P. 17–54. DOI: 10.4054/DemRes.2021.45.2.
- Settersten R., Ray B. What's Going on with Young People today? The Long and Twisting Path to Adulthood // The Future of Children. 2010. Vol. 20. № 1. P. 19–41.
- van den Berg L., Kalmijn M., Leopold T. Explaining Cross-national Differences in Leaving Home // Population, Space and Place. 2021, e2476. DOI: 10.1002/psp.2476.
- van Stee E.G. Parenting Young Adults Across Social Class: A Review and Synthesis // Sociology Compass. 2022. Vol. 16. No. 9. e13021. DOI: 10.1111/soc4.13021.
- Wang Y., Tian F. Complex Nexus: Economic Development, Rural-to-urban Migration and Transition to Adulthood in China // Advances in Life Course Research. 2024. Vol. 62. DOI: 10.1016/j.alcr.2024.100633.

Wilkins R., Vera-Toscano E., Botha F., Dahmann S. *The Household, Income and Labour Dynamics in Australia Survey: Selected Findings from Waves 1 to 19*. Melbourne: University of Melbourne, 2021.

Zhang X., Sessler S. *The Age of Independence, Revisited: Parents and Interracial Union Formation Across the Life Course*. *Sociological Forum*. 2019. No. 34(2): 361–385. DOI: 10.1111/sof.12501.

Статья поступила: 15.01.25. Финальная версия: 05.03.25. Принята к публикации: 13.03.25.

PARENTAL INVOLVEMENT IN ADULT CHILDREN'S LIVES

GURKO T.A.

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia

Tatiana A. GURKO, Dr. Sci. (Sociol.), Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (tgurko@yandex.ru).

Abstract. According to the system approach, the balance of intimacy and autonomy in relationships with parents contributes to successful development of personality. In the context of the diversification of the family institution, the question of the structure impact by the parental family on the well-being of children, including adult children, remains relevant. The results of an online study of 500 residents of Moscow and the Moscow region, citizens aged 18–34 who are not married and have no children, are presented. Less than a third of the respondents live with their parents, and for the majority this is rather a forced option. According to two thirds of adult children, parents participate in their lives as much as they would like. However, one third of fathers are not involved enough in their children's daily lives. Pressure, excessive control of mothers, imposition of their opinions, desire to dictate, misunderstandings, indifference and even infantilism of fathers were noted among the causes of conflicts. Disagreements with parents also arise in the normative sphere. Parents expect the marriage of adult children and the birth of grandchildren earlier than their children are ready for this. Living with their parents is an additional source of conflict for young women with their mothers, and for young men with their fathers. Subjective psychological well-being is operationalized in the context of hedonistic and eudaimonistic approaches. The indicator of subjective well-being is based on indicators of life satisfaction, locus of control and self-esteem. Statistically significantly more young women and men with low levels of well-being believe that their father is not involved enough in their daily lives. There were more young women with a low well-being index among those who lived only with their mother during the graduation period and did not know their father, and more young men with a low index among those who lived with their stepfathers during this period. The necessity of attracting state information and financial resources for the timely separation of adult children from their parents is substantiated.

Keywords: adult children, parents, autonomy, co-residence, involvement, conflict, family structure, well-being.

REFERENCES

- Allendorf K., Pandian R.K. (2016) The Decline of Arranged Marriage? Marital Change and Continuity in India. *Population and Development Review*. 2016. Vol. 42. No. 3: 435–464. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2016.00149.x.
- Bengtson V.L. (2001) Beyond the Nuclear Family: The Increasing Importance of Multigenerational Bonds. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 63. No. 1: 1–16. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2001.00001.x.
- Budinski M., Qu L., Baxter J. (2023) *Young People Living with Parents*. Melbourne: Australian Institute of Family Studies. URL: <https://aifs.gov.au/research/facts-and-figures/young-people-living-parents> (accessed 21.12.2024).
- Chen D., Tong Y. (2021) Marriage for the Sake of Parents? Adult Children's Marriage Formation and Parental Psychological Distress in China. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 83. No. 4: 1194–1211. DOI: 10.1111/jomf.12749.
- De Falco A., Moracci E. and Venturin A. (2023) Fleeing the Crowded Nest: Siblings and Leaving the Parental Home. *European University Institute*. URL: https://www.sieplib.it/sieplib/wp/wp-content/uploads/2023/05/8.EttaChiuri2023_DE-FALCO-MORACCI-VENTURIN_Fleeing-the-Crowded-Nest.pdf (accessed 15.10.2024).
- Esteve A., Boertien D., Mogi R. and Lozano M. (2020) Moving out the Parental Home and Partnership Formation as Social Determinants of Low Fertility. *Vienna Yearbook of Population Research*. Vol. 18: 33–37. DOI: 10.1553/populationyearbook2020.deb02.

- Esteve A., Reher D.S. (2021) Rising Global Levels of Intergenerational Coresidence Among Young Adults. *Population and Development Review*. Vol. 47. No. 3: 691–717. DOI: 10.1111/padr.12427.
- Fingerman K.L., Huo M., Birditt K.S. (2020) A Decade of Research on Intergenerational Ties: Technological, Economic, Political, and Demographic Changes. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 82. No. 1: 383–403. DOI: 10.1111/jomf.12604.
- Fry R. (2023) Young Adults in the U.S. Are Reaching Key Life Milestones Later than in the Past. *Pew Research Center*. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/05/23/young-adults-in-the-u-s-are-reaching-key-life-milestones-later-than-in-the-past/> (accessed 11.10.2024).
- Гурко Т.А. (2000) Varieties of views in the sphere of parenthood. *Sotsiologicheskie Issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 90–97. (In Russ.)
- Гурко Т.А. (2020) Relationship between parents and adult children: concepts for analysis // *Sotsiologicheskie Issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12. P. 105–115. DOI: 10.31857/S013216250009614–8. (In Russ.)
- Lei L., South S.J. (2023) Who Returned Home? The COVID-19 Pandemic and Young Adults' Residential Transitions. *Advances in Life Course Research*. Epub. Vol. 58. DOI: 10.1016/j.alcr.2023.100582.
- Luppi F., Rosina A., Sironi E. (2024) Leaving and Returning to the Parental Home during COVID times in France, Italy, Germany, Spain, and the United Kingdom. *Demographic Research*. Vol. 50. Article 3: 101–114. DOI: 10.4054/DemRes.2024.50.3.
- Minkin R., Parker K., Horowitz J. and Aragao C. (2024) Parents, Young Adult Children and the Transition to Adulthood. *Pew Research Center*. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2024/01/25/parents-young-adult-children-and-the-transition-to-adulthood/> (accessed 21.10.2024).
- Pesando L.M., Barban N., Sironi M., Furstenberg F.F. (2021) A Sequence-Analysis Approach to the Study of the Transition to Adulthood in Low- and Middle-Income Countries. *Population and Development Review*. Vol. 47. No. 3: 719–747. DOI: 10.1111/padr.12425.
- Thornton A. (2023) Leaving the Parental Home in Post-apartheid South Africa. *Population, Space and Place*. e2698. DOI: 10.1002/psp.2698.
- Sanner C., Ganong L., Coleman M. (2020) Shared Children in Stepfamilies: Experiences Living in a Hybrid Family Structure. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 82. No. 2: 605–621. DOI: 10.1111/jomf.12631.
- Schwanitz K., Rampazzo F., Vitali A. (2021) Unpacking Intentions to Leave the Parental Home in Europe Using the Generations and Gender Survey. *Demographic Research*. 2021. Vol. 45. Article. 2: 17–54. DOI: 10.4054/DemRes.2021.45.2.
- Settersten R., Ray B. (2010) What's Going on with Young People Today? The Long and Twisting Path to Adulthood. *The Future of Children*. Vol. 20. No. 1: 19–41.
- Shevchenko I.O. (2016) Step-families: Relations and Problems. *Vestnik RGGU. Seriya: filosofiya, sotsiologiya, iskusstvovedenie* [RSUH/RGGU Bulletin. Series: Philosophy. Social Studies. Art Studies]. No. 4: 61–68. (In Russ.)
- Valiev R.A., Maksimova L.A., Strukova S.V., Karimova V.G. (2021) Expectations of Vocational Students from Interaction with Parents as a Subjective Factor of Interpersonal Relationships in the Family // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia]. No. 3: 74–81. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_08. (In Russ.)
- van den Berg L., Kalmijn M., Leopold T. (2021) Explaining Cross-national Differences in Leaving Home. *Population, Space and Place*. e2476. DOI: 10.1002/psp.2476.
- van Stee E.G. (2022) Parenting Young Adults Across Social Class: A Review and Synthesis. *Sociology Compass*. Vol. 16. No. 9. e13021. DOI: 10.1111/soc4.13021.
- Vasyutenko D.A., Aleynikova E.D. (2023) Student Family: the Attitude of Student Parents to Starting a Family During their Children's Studies at the University // *Actual problems of experimental and clinical medicine: Collection of articles of the 81st International Scientific and practical conference of Young Scientists and Students*. Volgograd, April 19–21, 2023. Volgograd: Volgograd State Medical University: 226–227. (In Russ.)
- Wang Y., Tian F. (2024) Complex Nexus: Economic Development, Rural-to-urban Migration and Transition to Adulthood in China. *Advances in Life Course Research*. Epub. Vol. 62. DOI: 10.1016/j.alcr.2024.100633.
- Wilkins R., Vera-Toscano E., Botha F., Dahmann S. (2021) *The Household, Income and Labour Dynamics in Australia Survey: Selected Findings from Waves 1 to 19*. Melbourne: University of Melbourne.
- Zakharov S. (2023) The history of births in Russia: from generation to generation. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review]. Vol. 10. No. 1: 4–43. DOI: 10.17323/demreview.v10i1.17259. (In Russ.)
- Zhang, X., Sessler, S. (2019) The Age of Independence, Revisited: Parents and Interracial Union Formation Across the Life Course. *Sociological Forum*. No. 34(2): 361–385. DOI: 10.1111/socf.12501.